

Литература

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во МГУ, 2004. 544 с.
2. Иванов А. В., Сдобников В. В. Формирование переводческих компетенций как основная задача преподавателя перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. № 51. С. 117–131.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М: Высшая школа, 1990. 253 с.
4. Латышев Л. К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.
5. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 208 с.
6. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007. 237 с.
7. Терентьева Д. М. Переводческие ошибки как результат лингвистической интерференции английского языка (на материале студенческих практических работ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, № 2. С. 531–536.
8. Терентьева Д. М., Васильев Л. Г. К проблеме классификации переводческих ошибок // Вестник Калужского университета. 2020. № 3. С. 56–60.
9. Шиляев А. В., Байкова О. В. Типичные переводческие ошибки // Общество. Наука. Инновации (НПК–2020). Киров, 2020. С. 767–773.
10. Щелокова А. А. Эрратология как общая теория ошибок // Социо- и психолингвистические исследования. 2020. № 8. С. 168–172.

УДК 811.134.2

*К. И. Немцева, К. С. Мелик-Карамянц (Санкт-Петербург, Россия)
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена*

Эмотивность публичных выступлений испанских политиков

В статье рассмотрены языковые средства выражения эмотивности в публичных выступлениях двух испанских политиков: Педро Санчеса (Социалистическая рабочая испанская партия, PSOE) и Альберто Фейхоо (Народная партия, PP) – во время парламентских выборов в Испании в 2023 году. За основу взята классификация эмоций П. Экмана и К. З. Изарда.

Ключевые слова: эмотивность, политический дискурс, публичное выступление, испанские политики

На современном этапе развития лингвистики все больший интерес у исследователей вызывают речевые средства выражения внутреннего мира человека. Изучение способов выражения в публичной речи эмоций оратора начинается со времен «Риторики» Аристотеля и продолжается до сегодняшнего дня.

Современные исследования показывают, что эмоции и чувства играют значительную роль в управлении поведением человека.

Эмоции выражают реакцию человека на те или иные ситуации и могут быть переданы как невербальными (например, жесты), так и вербальными (языковыми) средствами.

По определению Т. В. Лариной, **эмотивность** – это «сознательная, запланированная демонстрация эмоций, имеющая определенную коммуникативную установку» [2, с. 37].

В. И. Шаховский придерживается того же мнения, что и Т. В. Ларина, и полагает, что **эмотивная коммуникация** – это намеренная, контролируемая человеком демонстрация эмоций, направленная на воздействие на собеседника. Основная задача эмотивной коммуникации состоит в том, чтобы расположить партнера к себе, проявить к нему доброжелательность, показать свою симпатию и заинтересованность в диалоге [3, с. 153]. Определим эмотивность как проявление «эмоций для других».

Будучи психолингвистической категорией, эмотивность исследуется наряду с разумом и волей и является компонентом языковой единицы, однако в потоке речи она может быть нейтрализована.

Психологический подход к анализу языковых средств эмотивности в речи политических деятелей играет немалую роль. Для политиков важно обладать высоким уровнем эмоционального интеллекта, то есть способностью не только распознавать свои эмоции и намерения, но и «считывать» внутренние мотивы оппонентов.

Политический текст всегда имеет своей целью идеологическое воздействие на слушателей, то есть формирование у них тех чувств, эмоций и отношения к политическим реалиям, которые необходимы для самого политика и его политической кампании. Эмоциональное воздействие применяется политическими деятелями для того, чтобы завоевать доверие аудитории, создать достойный имидж в их глазах. Эмоциональность в политическом дискурсе является базой для манипулирования мировосприятием общественных масс [1, с. 127].

При просмотре и анализе видеофрагментов трех видов публичных выступлений (презентация своей политической программы перед выборами, речь на предвыборном митинге и доклад о встрече с королем Испании после оглашения результатов всеобщих выборов) двух испанских политиков: Педро Санчеса (Социалистическая рабочая испанская партия, PSOE) и Альберто Фейхоо (Народная партия, PP) – мы относили отобранные примеры к средствам выражения эмотивности, если они соотносились с первым лицом и выражали следующие эмоции (по П. Экману и К. З. Изарду):

1) отрицательные (печаль, гнев, горе, страх, отвращение, презрение, стыд, смущение (застенчивость, вина));

2) положительные (удивление, удовольствие, интерес, радость).

Обнаружено 10 различных случаев выражения эмотивности, иллюстрирующих положительные эмоции, и 11 случаев – отрицательные. Из них, с учетом повторяющихся примеров, 5 и 7 примеров выражают положительные эмоции, 3 и 8 примеров выражают отрицательные эмоции, соответственно, в речи Педро Санчеса и Альберто Фейхоо.

Наиболее широко категория эмотивности представлена на лексическом уровне таким средством, как *использование эмоционально-окрашенной лексики*, а именно эмотивов-номинантов (согласно М. Я. Блох и Н. А. Резниковой). Рассмотрим примеры, иллюстрирующие отрицательные эмоции политических деятелей.

Отвращение, презрение, беспокойство, страх

В своей речи на митинге перед всеобщими выборами Педро Санчес, глава Испанской социалистической рабочей партии, отстаивает права ЛГБТ-сообщества перед сторонниками оппозиционных партий и упоминает тревожащую его новость (покраска правыми и крайне правыми партиями разноцветных скамеек в зеленый цвет), о которой он прочитал в социальной сети Teletype (исп. Teletipo):

(1) [...] *leía un teletipo que me ha **preocupado** mucho y me ha **indignado** ...*

Выделенные эмоционально-окрашенные глаголы *preocupar* (беспокоить) и *indignar* (возмущать) в примере (1) отражают беспокойство происходящим в стране и отвращение к политическим действиям своих оппонентов.

Неодобрение действий оппонента высказывает и Альберто Фейхоо, глава Народной партии. Обращаясь к прошлому, политический оратор опасается, что ложь и подлость со стороны партии PSOE, на его взгляд, могут повториться, если граждане страны вновь проголосуют за данную партию на выборах.

(2) *Hemos visto leyes irresponsables que atentan contra el sentido común y **me temo que veremos más**. Hemos visto pactos indignos y **me temo que hay más**. Hemos visto claudicaciones frente a populistas e independentistas y **me temo que seguirá viéndolas**. Nos han engañado una y otra vez también en estas elecciones [...], **me temo que lo volverá a hacer si no lo evitamos**.*

Пример (2) включает глагол *temerse* (бояться) и синтаксический повтор (а именно синтаксический параллелизм), который усиливает эмоциональную окрашенность данного высказывания.

Отвращение и страх за будущее страны в речи Альберто Фейхоо также представлено такими глаголами, как *repugnar* (отвергать, вызывать отвращение) и *aterrar* (страшить).

(3) ***Me repugna** la taza de indemnidad con la que han castigado a nuestro país durante estos últimos cinco años. Y **me aterra** la taza y media con la que amenazan ahora.*

Печаль, жалость, горе

Такие эмоции, как печаль, жалость, горе, разочарование, представлены однокоренными глаголом *lamentar* (сожалеть) и наречием *lamentablemente* (к сожалению), а также устойчивыми выражениями *es una pena que* (жаль, что) и именами существительными *tristeza* (грусть) и *decepción* (разочарование), которые прямо указывают на испытываемые эмоции. Приведем примеры из публичной речи Альберто Фейхоо, так как в речи Педро Санчеса примеры, иллюстрирующие вышеназванные эмоции, обнаружены не были.

(4) [...] *es una pena que se acabe esta campaña electoral.*

(5) *Y es que lamentablemente tengo que decir y lo digo desde el respeto pero también desde la decepción y desde la tristeza que veo al presidente de mi gobierno [...] no tiene límites...*

Стыд

Открытое проявление стыда было обнаружено только в публичной речи Педро Санчеса – политика, баллотирующегося повторно на пост главы правительства Испании. На протяжении всей своей кампании политический деятель противопоставляет Испанию прошлого (до 2019 года) и Испанию настоящего (2023 год). Подчеркивая значимость проведенных за время его правления реформ, достижения в разных сферах деятельности страны, Педро Санчес стыдится, что до его прихода виновником всех бед страны было «нечистое» правительство.

(6) *Y hace cinco años no había un gobierno limpio en España. [...] ¡Vergüenza!*

В данном примере стыд передан не только именем существительным *vergüenza* (стыд), но и риторическим восклицанием.

Итак, как показывает проведенный анализ, в речи испанских политиков в период всеобщих выборов в парламент Испании представлены следующие отрицательные эмоции: отвращение, презрение, страх, печаль, горе, стыд (по П. Экману и К. З. Изарду). На основании проведенного анализа отобранных примеров мы дополнили данный список отрицательных эмоций такими эмоциями, как жалость и беспокойство. Примеров, иллюстрирующих застенчивость или вину (по К. З. Изарду), обнаружено не было.

Далее обратимся к примерам средств выражения положительных эмоций в выступлениях рассматриваемых политических деятелей.

Удивление

Пример, демонстрирующий удивление, был найден только в публичной речи Альберто Фейхоо. Глава Народной партии перечисляет заслуги своей коллеги Исабель Диас Айюсо, отмечает ее уникальность, популярность ее идей среди граждан и говорит о том, что ранее его удивляло, почему его так часто просили прокомментировать ее высказывания. Удивление передано глаголом *sorprenderse* (удивляться).

(7) *A mí al principio **me sorprendía** pero ahora ya me lo paso bien...*

Радость

Эмоция радости наиболее широко представлена в публичной политической речи и включает в себя следующий спектр понятий: надежда, вера, доверие, стремление, уверенность, мечты и грезы.

Эмоция радости представлена в публичной речи политиков такими глаголами, как *creer* (верить), *esperar* (надеяться), *desear* (желать), *aspirar* (рваться, стремиться), *confiar en* (полагаться, довериться), также именем существительным *ilusión* (мечта, греза) и глагольной конструкцией *estar convencido* (быть уверенным). Мы видим, что эмоция радости в речи политических деятелей в первую очередь передается убежденностью в справедливости своей победы на выборах.

(8) *Cada día **estoy más convencido**. No sé si lo notáis vosotros pero cada día **estoy más convencido** de que el próximo 23 de Julio ganará el futuro y perderá el pasado, ganará el avance y perderá el retroces.* (Pedro Sánchez)

Мы также заметили, что политики испытывают радость тогда, когда в своей речи выражают энтузиазм и надежду на то, что их действия способны сделать страну лучше.

(9) [...] *por eso pido el voto con tanta **ilusión** como responsabilidad a la mayoría social de mi país.* (Pedro Sánchez)

(10) [...] ***aspiro** tener un gobierno capaz... un gobierno unido y al servicio de España, de nada más y de nadie más.* (Alberto Feijóo)

Удовольствие.

Сильный эмоциональный эффект на слушателя производит Педро Санчес, выступая за «Испанию Ильи Сальвадора» (каталонский политик, член Социалистической партии Каталонии), а не за «Испанию Карлеса Пучдемона» (каталонский политик, который незаконно провел референдум об отделении автономной области Каталонии от Испании в 2017 году). В примере (11) мы наблюдаем использование эмоционально-окрашенного глагола *encantar* (сильно нравиться).

(11) [...] *algunos añoran la Cataluña de Puigdemont y a mí **me encanta** la Cataluña de Salvadoria.*

В то же время другой испанский политик, Альберто Фейхоо, демонстрирует удовольствие, гордясь результатами своей кампании (а именно единством его сторонников и их готовностью и желанием голосовать за Народную партию). Интенсификатором эмоции выступает лексический повтор.

(13) [...] *estoy **orgullosa**... muy **orgullosa**... muy **orgullosa** de la responsabilidad, muy **orgullosa** de la unidad y muy **orgullosa** de las ganas que he visto en todos los compañeros de nuestro partido.*

Таким образом, отметим, что в своих публичных выступлениях испанские политики демонстрируют такие положительные эмоции, как удивление,

радость (включая уверенность, убежденность, энтузиазм и надежду), удовольствие. Однако мы заметили, что для решения стоящих перед ними политических задач испанские политики не говорят открыто о своих личных интересах. Примеров использования средств выражения заинтересованности выявлено не было.

На основе анализа языковых средств выражения эмотивности в политическом дискурсе мы можем утверждать, что категория эмотивности в первую очередь представлена на лексическом уровне использованием эмоционально-окрашенной лексики (именами существительными, наречиями, но в большей степени глаголами), лексическим повтором. Помимо взаимодействия с лексическим уровнем языка, категория эмотивности также представлена на синтаксическом уровне (синтаксический повтор, а именно синтаксический параллелизм, и риторическое восклицание), в то время как на морфологическом уровне ни одного подобного примера зафиксировано не было.

В заключение следует отметить, что высказанные положения не претендуют на завершенность решения проблемы эмотивности политического дискурса. На данном этапе мы хотели лишь обобщить и систематизировать имеющиеся факты и показать, что приведенные языковые средства выразительности могут являться эффективными инструментами, используемыми политическими лидерами для убеждения, объединения и мобилизации общественных масс.

Литература

1. Беликов М. В. Характер эмотивности дипломатического дискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2015. № 2. С. 124–133.
2. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. 512 с.
3. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе: (на материале английского языка): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1988. 402 с.

УДК 811.11-112

*Н. Д. Овчинникова (Москва, Россия)
Российский университет транспорта (МИИТ)*

К вопросу об экономных конструкциях в языке английской газеты

Статья посвящена одному из способов актуализации синтаксической компрессии в языке современной английской газеты – парантетическим внесениям, которые рассматриваются в структурно-семантическом и функциональном аспектах. Автор приходит к выводу, что, несмотря на неширокую представленность данных конструкций в исследуемом матери-